

Лин Шэн невинно улыбнулась, ее сверкающие глаза сияли.

Лин Сяо Ци молчал. Он поджал губы и опустил голову, украдкой бросив на нее несколько взглядов. Потом он крепко сжал мамину руку и тайком улыбнулся.

После двух ударов Хо Ци вскочил, его красивое лицо посерело:

— Мама, я уже достаточно взрослый. Может, ты позволишь мне сохранить лицо?

— Поскольку ты знаешь, как сохранять лицо, тебе лучше говорить красиво. — Су Сийинь сердито убрала метелку из перьев. — Ты также знаешь, что ты не ребенок. Посмотри, что ты наделал!

— С каких это пор я во всем виноват? — горестно пробормотал Хо Ци.

— Ты! — Су Сийинь подняла свою метелку из перьев. — Как ты смеешь мне перечить!

— Я бы не посмел, я бы не посмел! — быстро поправился Хо Ци.

Лин Шэн взяла сына на руки и наблюдала за происходящим, не смея слишком высокомерно смеяться. О боже, это было так весело. Он просто струсил.

На лице Лин Сяо Ци появилось сочувствие. Дедушка такой жалкий: его побили, даже несмотря на то, что он уже взрослый. Он должен был как-нибудь помочь дедушке.

Хо Ци снова сел, его спина болела. Мать вовсе не была мягкосердечной женщиной, она сильно его отхлестала.

Су Сийинь держала метелку из перьев в руке, боясь, что он снова ее спрячет:

— Говори вежливо, иначе все будет по-другому, когда твой отец спросит тебя об этом.

Лин Сяо Ци дал знать своей матери, прежде чем тихо подбежал к Хо Ци и скользнул в его объятия. На этот раз Хо Ци не прогнал его и не стал ругать. Он крепко обнял его, как талисман:

— Мама, я действительно не знаю, что случилось. Спроси лучше у нее.

Это было больше двадцати лет назад. У него тогда было так много подружек... Откуда ему знать, кто из них ее мать?

— Ты!.. — Су Сийинь подняла метелку из перьев и уже собиралась ударить, когда увидела, что

он закрылся Сяо Ци, чтобы остановить ее. Она убрала руку и мягко улыбнулась. — Сяо Ци.

Хо Ци вздохнул. Ты только посмотри! Он определенно не был ее родным сыном!

Поглядите на ее отношение! Это были настоящие двойные стандарты!

Лин Сяо Ци усмехнулся и сладко позвал:

— Бабушка!

— Правильно не бабушка, а прабабушка. — сердце Су Сийин смягчилось, когда она увидела улыбку Сяо Ци, и она забыла сделать ему выговор.

— Прабабушка. — слова Лин Сяо Ци были сладкими. — Прабабушка, не бей дедушку. Это наша с мамой вина. Сяо Ци был болен, и мама пришла, чтобы найти его. Мы сделали это не нарочно.

Когда она увидела, насколько разумным был ребенок, сердце Су Сийинь заболело еще сильнее. Она указала на Хо Ци и сказала:

—Смотри, Сяо Ци более благоразумен, чем его дедушка.

Хо Ци не возражал:

— Да, ты права.

— На самом деле ты ведь не уверен в этом, да? — выражение лица Су Сийинь мгновенно изменилось.

— Конечно, я уверен. — бессвязно пробормотал Хо Ци.

Хо Ци не знал, кем была мать Лин Шэн, и Лин Шэн тоже не знала. Только этот клочок бумаги мог доказать их биологическую связь.

— Смотри!.. — лицо Су Сийинь было суровым.

Она и представить не могла, как ее внучка переживала все это в течение стольких лет. У нее даже не было денег, чтобы лечить Сяо Ци. Чем больше она думала об этом, тем сильнее болело ее сердце и краснели глаза.

— Мама, я понимаю. Разве я не могу выяснить это для тебя? Почему ты плачешь? — у Хо Ци защемило сердце.

Сяо Ци протянул руку, чтобы вытереть ее слезы, мягким и нежным голосом он попытался

успокоить:

— Прабабушка, не плачь. Мы с мамой живем хорошей жизнью. Бабушка тоже обожает Сяо Ци.

Су Сийинь нежно обняла Сяо Ци, прежде чем посмотреть на Лин Шэн:

— Шэн-Шэн, подойди к бабушке.

Лин Шэн тоже плакала, и ее глаза опухли. Она подошла, чтобы обнять ее, ее голос был хриплым:

— Бабуля!

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1472763>